

В полумраке душной, лишенной окон комнаты сидел юноша. Густая тень скрывала его лицо, мешая разглядеть детали. Лишь глаза выделялись во тьме — багровые, с тремя замершими узорами томоэ. Один лишь их вид заставлял кровь стынуть в жилах.

Скрипнула дверь. В комнату вошел Кабуто.

— Где Орочимару? — холодно спросил Саске. В его ровном голосе сквозило едва сдерживаемое нетерпение.

Кабуто даже бровью не повёл. Он, как обычно, скользко и раздражающе ухмыльнулся.

— Я ведь просил тебя, — медик небрежно поправил очки, — выказывай хоть немного почтения. Называй его «господин Орочимару», Саске-кун. Впрочем, забудь. Я пришёл не за этим.

Он хитро прищурился, смакуя момент:

— У меня есть новость, которая определенно тебя заинтересует.

— Повторяю вопрос: где Орочимару? — голос Саске упал до опасного шёпота. Воздух в комнате словно сгустился, мешая дышать.

— Ну не нужно так злиться, Саске-кун. Весть ведь касается Наруто.

Юноша замер. Кабуто мысленно восторжествовал — всё шло в точности так, как он и рассчитывал.

— Пропавший три года назад Наруто наконец-то вернулся в Коноху, — ядовито процедил медик. — Что ж, теперь я окончательно убедился, что тогда, у водопада, ты действительно пощадил его.

— Кабуто... жить надоело?

Три запятнавших багрянец томоэ завертелись, стремительно перетекая в сложный, зловещий узор Мангэкё Шарингана. Саске в упор взглянул на собеседника, и комнату буквально захлестнула чистая, первобытная жажда крови.

И снова больничная палата.

Удивительно, как часто я здесь оказываюсь. Кажется, больничные койки стали моей

неизбежной судьбой. Я обреченно вздохнул, уставившись в унылый белый потолок — точно такой же, как и в прошлый раз.

Рядом, уткнувшись лицом в край постели, крепко спала Сакура. Судя по всему, девчонка не смыкала глаз всю ночь — она даже не пошевелилась, когда я пришёл в себя.

Я слегка тронул её за плечо. Она вздрогнула и медленно подняла голову.

— Наруто!.. Ты очнулся? Как ты себя чувствуешь? Ничего не болит? Всё хорошо?

— Ты засыпала меня вопросами, — отозвался я, приподнимаясь на локтях. — На какой отвечать первым?

— Прости... — Сакура виновато опустила голову. — Всё из-за моей слабости. Я ведь пообещала себе, что на этот раз защищу и тебя, и Саске. Но в итоге опять...

— Не знаю, о чём ты там сокрушаешься, но запомни: в чьей-либо защите я не нуждаюсь.

Внезапно нервные окончания пронзила тонкая, щемящая волна. Где-то в неосязаемом пространстве натянулась и мелко задрожала невидимая нить связи.

«Чёрт бы её побрал, — мысленно выругался я. — Сянсян так и не вернулась обратно!»

Я раздраженно поморщился. При следующей встрече обязательно выскажу этой женщине всё, что думаю. Чрезмерно продвинутые технологии иногда приносят сплошную головную боль.

Я уже собирался покинуть палату, когда у самой двери меня настиг тихий, надломленный вопрос:

— Ты... ты ведь не Наруто, верно?

Я замер на пороге.

— Нет, — не оборачиваясь, бросил я. — Тот Наруто, которого ты знала, мёртв.

Сзади донеслись тихие, прерывистые всхлипы. В груди внезапно шевельнулось странное, щемящее чувство.

«Я ведь знаю, как сильно он ненавидел её слёзы, — промелькнуло в голове. — Проклятое тело всё еще хранит чужие отголоски боли».

Покинув госпиталь, я первым делом отправился к лавке рамена.

Дело было вовсе не в моей любви к лапше — просто этого требовала глубоко въевшаяся привычка тела.

Я шёл по узким улочкам, воскрешая в памяти его старые маршруты. Пыльные дороги, по которым он когда-то брёл в абсолютном одиночестве.

Я ведь всегда следил за ним. Видел его слёзы, его редкие моменты радости, каждый шаг его долгого и трудного пути.

Он был моим всем.

А теперь его больше нет.

Выслушав доклад Какаши, Цунаде помрачнела.

— Ты хочешь сказать, Наруто просто провёл кунаем, и Барьер Пяти Печатей рухнул? — спросила Пятая Хокаге, нахмурившись.

— Именно так это и выглядело, — подтвердил Какаши.

— Ого! А малец силён. Сразу видно — мой ученик! — раздался громкий, раскатистый голос со стороны окна. В кабинет, закинув руки за голову, бесцеремонно вошел один из легендарных Саннинов — Джирайя.

— Да замолчи ты! — Цунаде одарила его таким свирепым взглядом, что тот мигом растерял всю свою весёлость и принял серьёзный вид. — Дело вообще не в этом. Снять барьер такого уровня — задача колоссальной сложности. А он разрушил его одним небрежным движением...

— И дело не только в барьере, — негромко добавил Какаши, задумчиво прикрыв единственный открытый глаз. — Техника, с помощью которой он вернул Пятого Казекаге, мне абсолютно незнакома. К тому же Сунагакуре наотрез отказывается раскрывать подробности гибели Сасори и смерти советника Чиё. А сам Наруто... ну, от него мы вряд ли дождёмся откровений.

— Да уж... — Цунаде тяжело вздохнула. — Надавить на Сунагакуре мы не можем. Потеря советника Чиё для них — невосполнимая утрата.

— Есть ещё кое-что, — вспомнил Какаши. — Перед самым нашим уходом Господин Казекаге

передал слова, которые Чийё успела сказать перед смертью. В знак благодарности Наруто.

— И что это за слова? — Цунаде подалась вперёд.

— Орочимару и Учиха Саске скрываются в одном из тайных убежищ на территории Деревни Скрытой Травы.

В кабинете повисла тишина. Хокаге медленно повернулась к Саннину:

— Джирайя, насколько достоверны эти сведения?

— Сходится с тем, что раскопали мои шпионы. Наверняка это правда.

— В таком случае... — Цунаде заколебалась, переводя взгляд на копирующего ниндзя. — Какаши, что ты сам думаешь о Наруто?

Тот на секунду задумался, тщательно подбирая слова.

— Он стал другим. Невероятно сильным. Временами... временами я ловлю себя на мысли, действительно ли это наш Наруто.

— А это мы сейчас и проверим, — Джирайя стал непривычно суров. — У меня есть как минимум два надёжных способа узнать, кто именно скрывается под этой маской.

<http://bllate.org/book/20085/2039285>